

Loula, František

**Собственность на землю при социализме как ключ к познанию
сущности социалистической дифференциальной ренты**

In: Loula, František. *К некоторым вопросам теории земельной ренты при социализме*. Vyd. 1. Brno: Universitet imeni Ja. Je. Purkine, 1966, pp. 120-141

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/119830>

Access Date: 21. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ГЛАВА IV

СОБСТВЕННОСТЬ НА ЗЕМЛЮ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ КАК КЛЮЧ К ПОЗНАНИЮ СУЩНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ РЕНТЫ

Произведенный пока анализ вопросов дифференциальной ренты при социализме привел нас в предыдущей главе к заключению, что ключом к познанию дифференциальной ренты при социализме является всенародная социалистическая собственность на землю. Мы показали, что много неправильных взглядов на вопрос теории земельной ренты имеет свой источник в неправильном понимании собственности на землю при социализме или в неправильном понимании собственности вообще или же в ее отождествлении с правом собственности. Решать вопросы теории земельной ренты при социализме, определить ее содержание как экономической категории и ее место в системе экономических отношений невозможно, не понимая социалистической собственности на землю. Поэтому, хотя в полемике с мнениями некоторых экономистов по вопросу дифференциальной ренты уже надо было затронуть проблемы собственности на землю при социализме и изложить свою точку зрения, не будет излишним возвратиться к вопросу собственности на землю в этой главе подробнее и более систематично.

В концепции собственности на средства производства больше всего трудностей вызвало сталинское понимание собственности на средства производства как основы производственных отношений. Сталин тут оторвал друг от друга формы собственности на средства производства и рядом с ними поставил, с одной стороны, соотношение разных социальных групп в производстве и взаимный обмен их деятельностью, с другой стороны — формы распределения изделий, причем то и другое, по его мнению, вытекает из форм собственности на средства производства. Это понимание, ставшее составной частью общего сознания целого поколения социалистических экономистов как непоколебимое правило, превратилось в тормоз при решении важных теоретических проблем, в частности в области политической экономии социализма. Как мы уже указывали, это кажущееся очевидным упрощенное понимание собственности на средства производства в значительной степени является препятствием тоже при решении вопросов дифференциальной земельной ренты при социализме.

В новейшей экономической литературе этот факт указан проф.

О. Шиком¹²⁸, как и то обстоятельство, что сталинское понимание противоречит взглядам классиков и действительности. Проф. Шик указал, что необходимо вернуться от сталинских упрощений к богатому содержанию основных мысленных узлов, какое мы находим у классиков и которое соответствует сложной объективной действительности.

Классики марксизма-ленинизма всегда боролись против того, чтобы собственность (на средства производства или на предметы потребления) воспринималась как самостоятельное отношение наряду с отношением распределения, обмена и т. п. „Стремиться дать определение собственности как независимого отношения, как особой категории, как абстрактной и вечной идеи значит впадать в метафизическую или юридическую иллюзию.“¹²⁹ Сущностью собственности являются производственные отношения: „... определить буржуазную собственность — это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства.“¹³⁰ То же самое аналогично можно сказать о каждом другом способе производства. Качественно отличные производственные отношения — сущность различных форм собственности. Определенный тип, определенная форма собственности всегда образуется всеми производственными отношениями, всеми процессами производства, распределения и обмена в их неразрывной взаимосвязи.

Собственность — не вещь в себе, а отношение. Собственностью не являются угодия, здания, машины, сырье и т. д. сами по себе. Те же средства производства могут стать объектом совершенно другой собственности. Следовательно, собственность нельзя рассматривать только как отношение человека к вещи, вне взаимосвязи с данным способом производства. Исследовать собственность значит исследовать отношения между людьми в процессе производства, производственные отношения, так как действительной собственностью вещь становится только в общественных отношениях между людьми. По этим общественным отношениям также определяются пределы юридического распоряжения вещью. Каждый собственник имеет право распоряжаться своим имуществом только на основании той системы общественных производственных отношений, которая господствует в данном обществе, и только в соответствии с ней. Это „неограниченное право над вещью“ таким образом определено совершенно точно и объективно.

Собственность следует понимать как непрерывно возобновляющееся и развивающееся присваивание посредством известных производственных отношений. Было бы абсурдным воспринимать собственность как самостоятельное отношение вне отношений распределения, обмена и др. Приведем здесь часто цитируемые слова К. Маркса: „Всякое производство есть присвоение индивидуумом предметов природы внутри и посредством определенной общественной формы. В этом смысле будет тавтологией ска-

зять, что собственность (присвоение) есть условие производства¹³¹. Данная форма собственности определяется именно данными производственными отношениями, посредством которых люди присваивают себе предметы природы. Эти производственные отношения развиваются и их историческое развитие является именно развитием общественных форм присваивания, или собственности. Так капиталистическая собственность есть процесс присваивания предметов природы посредством капиталистических производственных отношений, социалистическая собственность значит присваивание посредством социалистических производственных отношений.

Производство имеет свою техническую сторону, определенный порядок образования потребительной стоимости. Эта техническая сторона производства протекает в определенных условиях распределения и обмена средств производства, при определенном разделении труда и при кооперации, отвечающей техническому уровню производства. Можно сказать, что определенному техническому способу образования потребительных стоимостей соответствуют определенные специфические формы распределения и обмена производственных факторов, как вещественных (производство, распределение и обмен средств производства), так личных (разделение и кооперация труда). Из данных форм распределения и обмена производственных факторов вытекает и известный способ производства, распределения и обмена предметов потребления. Все эти процессы вместе составляют производственные отношения, и известные характерные черты, известные особенности всех этих процессов составляют особенности данной формы собственности. Если мы должны установить, о какой собственности речь идет в том или ином случае, необходимо рассмотреть способ разделения труда и его кооперации, способ управления и контроля производства, распределение и т. д., просто — все производственные отношения, все процессы производства, распределения и обмена, которые в своей совокупности составляют сущность разных форм собственности. Вполне неправильно поступать наоборот, то есть вместо исследования разделения труда, кооперации труда, распределения и обмена средств производства и предметов потребления, просто вместо исследования основных производственных отношений, отвечающих определенному уровню развития производительных сил, все заранее выводить из социалистической формы собственности.

Собственность непосредственно на поверхности проявляется как отношение людей к вещам, как особое отношение людей к средствам производства или предметам потребления. Такое проявление собственности потом становится предметом юридических норм, устанавливающих право определенных лиц распоряжаться вещами, владеть и пользоваться ими, запрещающих нарушение права собственности, определяющих формы наследства

и т. д. Так способ присваивания в условиях первобытнообщинного строя порождал общий основной интерес всех членов общества и поэтому эти правила — определенные обязанности и права отдельных лиц при производстве и распределении — всеми принимались добровольно и как нечто, разумеющееся само собой; в случае их нарушения общество очень легко могло каждое отдельное лицо заставить поступать так, как обществу было нужно. При наличии классового общества право уже выражает не всеобщее желание, а по существу дела — желание собственников. Право становится фиксацией воли класса собственников, поддерживаемой органами государственной власти. Экономическая деятельность людей регулируется многочисленными предписаниями, запретами и приказами, при помощи которых обеспечивается непрерывное повторение процесса присваивания средств производства господствующим классом, т. е. — частная собственность.

Отношение людей к вещам, конечно, является лишь выражением собственности, т. е. определенной общественной формы присваивания предметов природы; другими словами — оно является выражением определенных отношений между людьми, возникающих в процессе присваивания природы, разделения людей по разным областям их деятельности, взаимоотношений общественных групп людей в процессе производства, определенных особых способов, которыми общественные группы и отдельные лица во взаимном сотрудничестве приобретают средства для воспроизводства своей жизни. Нельзя смешивать явление (отношение людей к вещам) с сущностью, нельзя отождествлять их. За явлением всегда необходимо видеть сущность. Впрочем, экономическая наука (как и другие науки) нужна именно потому, что сущность и явление не идентичны. Собственная роль научного исследования в политической экономии начинается именно там, где нужно вскрыть внутреннюю взаимосвязь экономических явлений, не очевидную непосредственно. Так, собственность — это реальные материальные отношения между людьми при присваивании предметов внешней природы, проявляющиеся внешне как реальные отношения людей к вещам; как таковые они становятся предметом правовых норм, выступают как правовые отношения между людьми.

Познать собственность, определить ее характер можно только на основании анализа реальных отношений между людьми в процессе производства, на основании анализа существующих экономических отношений. Нельзя исходить только из слов юридических предписаний, что, конечно, отнюдь не значит, что при исследовании данной формы собственности не имеет определенное значение и исследование соответствующей ей формы правовых отношений.¹³² Однако, право собственности нельзя абсолютизировать, нельзя отождествлять его с собственностью. Сущностью собствен-

ности являются экономические отношения между людьми, собственность является экономической категорией; право же собственности является отражением собственности в области надстройки, это отношение идеологическое, правовая категория.¹³³

Право собственности по существу определяется развитием собственности, развитием экономических отношений. Но как только право возникнет, начинается — как и в других областях надстройки — его относительно самостоятельное развитие. Деятельность в области правовых отношений становится специализированной деятельностью юристов, практиков и теоретиков, и вся правовая система должна быть объединена определенным внутренним сцеплением. Кроме того, на право оказывает влияние целый ряд различных факторов, как напр. политические интересы, интересы отдельных групп господствующего класса и т. п. Таким образом дело доходит до того, что право не отражает реально существующие экономические отношения вполне верно, а в известной степени отклоняется от них.¹³⁴ Право как область надстройки действует потом определенным образом обратно на реальную собственность, но это воздействие никогда не является решающим. Неравномерность развития правовых отношений и отношений экономических приводит, с одной стороны, к тому, что некоторое право собственности продолжает существовать, между тем как в базисе уже возникли новые экономические отношения, но с другой стороны, наоборот, к тому, что в некоторых случаях общество создает свое новое право собственности, опережающее экономическое развитие, которое потом содействует ускорению этого развития. В связи с этим также следует принять во внимание, что за сходными на первый взгляд видами права собственности могут скрываться совершенно разные отношения собственности. В качестве примера может послужить государственная собственность в высоко развитых капиталистических странах, государственная собственность в развивающихся странах и государственная собственность в социалистических странах. За правом собственности, которое на первый взгляд кажется одинаковым, тут скрываются совершенно различные экономические отношения, иногда даже диаметрально отличающиеся. Однако может произойти и обратный случай, когда по существу та же самая собственность может быть выражена разным правом собственности. Как мы в дальнейшем еще укажем подробнее, так обстоит дело с собственностью на землю напр. в Советском Союзе и у нас. Тут, на наш взгляд, речь в сущности идет о совершенно сходных отношениях между людьми, хотя в Советском Союзе была проведена национализация земли и государственная собственность там существует и в юридическом смысле, тогда как в нашей стране юридически сохраняется частная собственность на землю.

После этих примечаний относительно проблематики собственности

вообще теперь перейдем к собственному предмету нашего исследования, т. е. к собственности на землю.

Земельную собственность подробно исследовал Маркс в *Основном очерке критики политической экономии*, в *Капитале* и в *Теориях прибавочной стоимости*. В *Капитале* Маркс пишет: „Земельная собственность предполагает монополию известных лиц в распоряжении определенными частями земного шара как исключительными сферами их личной воли, с устранением всех других. При таком предположении дело сводится к тому, чтобы выяснить экономическую ценность, т. е. использование этой монополии на основе капиталистического производства. Юридическая власть этих лиц, их власть употреблять части земного шара и злоупотреблять ими, еще ничего не решает. Употребление всецело зависит от экономических условий, независимых от воли этих лиц.“¹⁸⁵ Земельная собственность экономически реализуется как присваивание ренты. Рента, конечно, имеет разные формы: одну сущность имеет рента при феодализме, другую — при капитализме. Между тем как при феодализме рента представляет целый прибавочный продукт, при капитализме ее источником является лишь излишек стоимости по сравнению с ценой производства или излишек прибавочной стоимости по сравнению со средней прибылью капиталистического арендатора. Иную сущность, разумеется, имеет земельная рента при социализме, как мы уже в нашем исследовании показывали. Однако общий признак всех различных форм ренты тот, что они являются экономической реализацией земельной собственности, которая в области права проявляется как исключительное право отдельных лиц или групп на определенные части земного шара.

Первоначальная земельная собственность была общественной собственностью. Людям первобытнообщинного строя и на ум не приходила мысль, как-нибудь разделять природу, которая их окружала и предоставляла им питание. К земле они относились как к естественному условию производства, базе своего существования, из которой они брали все для своей жизни необходимое.

Такое отношение к земле порождается сообществом людей, которые при помощи кооперации получают из земли средства для своего существования. Члены общества, хоть и между ними могут быть формальные отличия, находятся при таких условиях по отношению земли в сходном положении, монополии определенных лиц на землю не существует. Таким образом все члены общества являются земельными собственниками.

Развитие производительных сил, в частности применение рабочих животных и введение новых видов орудий в сельское хозяйство, приводит к историческому процессу, в течение которого происходит разложение вышеупомянутого отношения к земле как естественному условию производства.¹⁸⁶ Дело постепенно доходит до распределения земли между группами

людей или между отдельными лицами, так что вопрос о землепользовании решается уже не всем обществом, а определенными группами или отдельными лицами. В разных формах протекает все новое перераспределение земли как основного средства производства, часть людей лишается земли в пользу других людей. Возникает частная собственность на землю. В сельском хозяйстве такое развитие проходит медленнее, а потому в нем сравнительно долго сохраняются некоторые остатки общественной собственности на землю. Это является следствием сравнительно медленно изменяющейся техники производства и медленного развития производительных сил в сельском хозяйстве по сравнению с промышленным производством.¹³⁷

Если до капитализма продажа земли встречалась — в отличие от других средств производства — лишь как исключительный случай, то при капитализме земля становится объектом купли-продажи в полном объеме, как любое другое средство производства. Основой цены на землю является капитализированная земельная рента, и продажей земли продающий не лишается возможности получать нетрудовой доход, как это имело место в докапиталистических эксплуататорских формациях.

На основании анализа земельной ренты Маркс пришел к заключению, что частная собственность на землю не является условием даже капиталистического способа производства. „... земельная собственность (подразумевается частная земельная собственность — примечание Ф. Л.) отличается от остальных видов собственности тем, что на известном уровне развития она представляется излишней и вредной, даже с точки зрения капиталистического способа производства.“¹³⁸ Частная собственность на землю при капитализме становится излишней, так как развитие капитализма доводит ее до абсурда и превращает собственника земли лишь в получателя ренты, совершенно ненужного для сельскохозяйственного производства. „При капиталистическом способе производства капиталист — не только необходимый, но и господствующий агент производства. Напротив, земельный собственник при этом способе производства совершенно излишен.“¹³⁹ Он становится даже вредным, так как он из производства изымает часть прибавочной стоимости для нужд класса земельных собственников, являющегося и с точки зрения капитализма классом паразитическим, и этим снижает среднюю норму прибыли. Интересы капиталистов как ведущего класса буржуазного общества попадают в противоречие к интересам земельных собственников. „Все, что требуется для капиталистического способа производства, это — то, чтобы земля не была общей собственностью, чтобы она противостояла рабочему классу как не принадлежащее ему условие производства, и эта цель достигается полностью тогда, когда земля становится государственной собственностью и земельную ренту получает, стало быть, государство.“¹⁴⁰ Теоретически капиталистическому способу

производства больше всего отвечала бы государственная собственность на землю, при которой рабочий класс и впредь остается отделенным от земли и земля становится общей собственностью класса капиталистов. Ленин пишет: „Национализация земли есть не только единственный способ полной ликвидации средневековья в земледелии, но и лучший мыслимый при капитализме способ земельных распорядков.“¹⁴¹ Несмотря на то, что наибольшую пользу от проведения национализации в рамках капитализма имела бы буржуазия (промышленная и сельскохозяйственная), все же пролетариат заинтересован в ее осуществлении, поскольку национализация значит ускорение процесса проникновения капитализма в сельское хозяйство и тем самым приближает социалистическую революцию. „Именно: национализация земли есть не только „последнее слово“ буржуазной революции, но и шаг к социализму.“¹⁴²

Из понятия социализм вытекает прямо-таки необходимость замены капиталистической собственности на средства производства общественной социалистической собственностью (т. е. замены капиталистических производственных отношений социалистическими производственными отношениями). Земля является основным средством производства в сельскохозяйственном производстве. Поэтому также необходимо частную капиталистическую собственность на землю заменить при социализме общественной собственностью. Это значит, что по отношению земли при социализме должны образоваться такие отношения между людьми, которые исключали бы какую-либо монополию отдельных лиц или групп на землю. Это означает эволюционный прыжок, отрицание частной собственности на землю. Это значит, что должно быть возобновлено упомянутое отношение к земле как естественной основе существования общества (конечно, на более высоком уровне), к которой все члены общества имеют равный доступ. Другими словами, должны быть введены такие производственные отношения, при которых все члены общества являются земельными собственниками.

Буржуазия не осуществила превращение частной капиталистической собственности на землю в государственную капиталистическую собственность (т. е. в собственность класса капиталистов в целом), так как она, с одной стороны опасалась, что отменение одного вида частной собственности могло бы представлять серьезную опасность и для остальных видов частной собственности на средства производства, а с другой стороны, потому что с развитием капитализма образовалась узкая связь значительной части буржуазии с частной собственностью на землю. Задачу национализировать землю, которая по существу является задачей капиталистического общества, должен поэтому выполнить пролетариат. В чем заключается национализация и каковы ее задачи? Ленин говорит: „Национализация

есть передача всей земли в собственность государства. Собственность означает право на ренту и определение государственной властью общих для всего государства правил владения и пользования землей.¹⁴³ Эти слова касаются национализации в общем, в том числе и национализации капиталистической. Задачи социалистической национализации гораздо шире, так как здесь происходит эволюционный прыжок и образуется совершенно новая форма собственности. Поэтому социалистическая национализация не ограничивается передачей земельной ренты в руки государства. Она в то же время требует организации социалистического крупного производства на земле, принадлежащей всему народу, при которой можно использовать самые новые методы обработки почвы, существенно увеличить производство и обеспечить по возможности лучшее удовлетворение потребностей общества. Таким образом социализму адекватна всенародная собственность на землю, обеспечивающая каждому члену социалистического общества свободный и равный доступ к земле и гарантирующая наиболее рациональное использование земли в интересах всего общества.

Исторический опыт социалистических революций подтвердил, что превращение капиталистической собственности на землю в общенародную собственность можно осуществить двумя способами. Это или провозглашение всей земли государственной землей, т. е. национализация земли, предшествующая изменениям в производственных отношениях в сельскохозяйственном производстве, или передача преобладающей части конфискованной земли в частное право собственности крестьян, причем изменения в производственных отношениях протекают без предшествующей национализации земли.

Первый способ — национализация всей земли в стране — применялся в Советском Союзе и в Монгольской Народной Республике. Одним из первых декретов Советской власти, декретом о земле от 8 ноября 1917 г., который был пополнен законом о социализации земли от 19 февраля 1918 г., вся земля была объявлена всенародным достоянием и перешла в пользование всех трудящихся; частная собственность на землю была навсегда отменена. Все богатства земли — руды, нефть, уголь и т. д., как и леса и воды общегосударственного значения, — перешли в исключительное пользование со стороны государства. Национализация земли означала переход права собственности на землю в руки государства, но земля сама оставалась в преобладающей степени объектом хозяйствования в руках мелких крестьян. Кроме той части земли, на которой были созданы совхозы, земля перешла в вечное и бесплатное пользование трудящегося крестьянства. Следует отдать себе отчет, что национализация земли означает юридический акт, изменение правовых отношений к земле. Национализация не вызывает еще перемены производственных отношений в сельскохозяйствен-

ном производстве, т. е. перемены действительной собственности. Лишь добровольное объединение крестьян в крупных кооперативных предприятиях на государственной земле при решающей помощи пролетарского государства означало переход крестьянства к социалистическим производственным отношениям. Притом, конечно, значение национализации земли огромно, так как оно означает прекращение капиталистической частной собственности на землю. Однако социалистическая собственность на землю зарождается лишь позднее в долгом и сложном процессе коллективизации сельского хозяйства СССР. Это значит, что всенародная собственность в юридическом смысле здесь предшествует образованию действительной всенародной собственности на землю.

Какие последствия имела национализация для земельной ренты? Что касается абсолютной ренты, то она с национализацией земли полностью исчезает. Если при капиталистической национализации устранение абсолютной ренты приносит в первую очередь пользу капиталистам, так как разница между стоимостью сельскохозяйственных продуктов и ценой их производства повышает среднюю норму прибыли, то национализация во время диктатуры пролетариата посредством ликвидации абсолютной ренты приносит пользу трудящимся. Крестьяне освобождаются от издержек, связанных с куплей и арендой земли, рабочие получают выгоду от снижения цен на сельскохозяйственные продукты. Дифференциальная рента остается, но меняется ее собственник. Государственная собственность на землю экономически реализуется именно присваиванием дифференциальной земельной ренты. Передача дифференциальной ренты государству является экономической сущностью национализации земли.

Коллективизацией сельского хозяйства вызывается постепенное изменение производственных отношений в сельском хозяйстве, изменение разделения труда и его кооперации, изменения в характере труда и в распределении. Земля и ее естественное богатство используются при социализме как всенародное достояние планомерно, рационально и комплексно в интересах всего народа. Государство оказывает влияние посредством государственных органов и на управление колхозным производством и значительное внимание уделяет вопросам организации совхозного и колхозного производства и непрерывному совершенствованию форм его управления. Таким способом была создана общенародная собственность на землю в СССР, исходным пунктом которой была национализация земли. Характерные черты этой всенародной собственности следующие: изъятие дифференциальной ренты государством как ее экономическая реализация, ликвидация абсолютной ренты в пользу трудящихся, обеспечение свободного и равного доступа к земле всем гражданам государства, планомерное комплексное использование земли по единому народнохозяйственному плану

в пользу всего народа, влияние на управление сельскохозяйственным производством посредством государственных органов.

Второй способ, применявшийся во всех странах, переходящих к социализму в Европе и в Азии (за исключением Монгольской Народной Республики), — это передача преимущественной части конфискованной земли в частную собственность крестьян. При этом национализируется лишь часть конфискованной земли, а также свободная земля, минеральные богатства, леса и воды общегосударственного значения. Также вследствие этого мероприятия не возникают новые, социалистические производственные отношения в сельском хозяйстве, однако это важное вмешательство в правовые отношения к земле, хотя и другие, чем при национализации земли. Передачей земли ликвидируется частная земельная собственность помещиков и капиталистов и заменяется частной собственностью трудящихся крестьян. Этим, конечно, не нарушается объективная необходимость создания всенародной собственности на землю, адекватной социалистическому способу производства — до нее доходит в процессе дальнейшего развития. При социалистическом строительстве, в частности при коллективизации сельского хозяйства, происходит обобществление земли, приводящее, наконец, к превращению земли во всенародную собственность; это значит, что своими последствиями оно равняется национализации земли.

Решая, какой из обоих способов образования всенародной собственности следует избрать, необходимо принимать во внимание не только экономические, но и политические условия. Политическим поводом является необходимость создания в процессе социалистической революции крепкого союза рабочих и крестьян, который является основным принципом переходного периода от капитализма к социализму. Поэтому всюду там, где возникли бы лишь малейшие сомнения, согласится ли крестьянство с национализацией земли, почву необходимо передавать в частную собственность крестьян. Экономическая точка зрения, с которой национализация оказывается более выгодным мероприятием, должна в данном случае подчиняться политическим соображениям, так как главным вопросом пролетарской революции является создание и укрепление диктатуры пролетариата. Для этой цели необходимо привлечь на сторону пролетариата главную массу трудящегося крестьянства.

Причины, вызвавшие национализацию всей земли в СССР, заключаются прежде всего в том, что идея национализации всей земли нашла широкий отклик среди русских крестьян. Их настроения проявлялись мнением, что „земля божья, земля не принадлежит никому“. С требованием национализации всей земли выступали уже идеологи революционного крестьянства и с идеей национализации мы встречаемся и в произведениях Л. Н. Тол-

стого. Требование национализации всей земли и конфискации помещичьей земли стало также основой аграрной программы большевистской партии. Экономической причиной объективной заинтересованности русских крестьян в том, чтобы земля была национализирована, была помещичья собственность на землю. Крестьяне в России страдали от большого недостатка земли, так что около 50 % хозяйств трудящихся крестьян не имело собственной земли вообще. Крестьянин требовал помещичью землю, которую он обрабатывал. Итак, идея национализации земли, являющаяся выражением векового желания крестьянства быть хозяином на своей земле, во время борьбы против помещиков всеобщее принималась и русское крестьянство практически вело революционную борьбу за ее осуществление. Что касается национализации земли в Монгольской Народной Республике, то там были другие, специальные причины.¹⁴⁴ Таким образом, национализация земли как юридическое мероприятие, предшествующее созданию социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве, не является общей закономерностью социалистической революции, а лишь специфическим мероприятием, опирающимся на особые исторические и экономические условия.

У нас в ЧССР — как в большинстве стран, переходящих к социализму, — перемена земельной собственности протекала вторым способом. И у нас при выборе этого способа главную роль сыграли политические причины. Индивидуальная частная собственность имела у нас большой объем и традицию. Глорификация частной собственности на землю была чрезвычайно интенсивной. Идеология аграризма — в течение ряда лет официальная идеология первой республики — исходила прежде всего из подчеркивания частной собственности при одновременном отрицании социализма. Целое поколение среднего крестьянства систематически воспитывалось в духе аграризма и антисоциализма. В том же направлении действовало и влияние католицизма, который укреплял частнособственническое мышление крестьян и посвящал частную собственность как данную Богом. Хозяйственные отношения в течение обеих мировых войн, охарактеризованные большим недостатком продовольствия и возможностью легкой и выгодной реализации сельскохозяйственных продуктов, этот способ мышления еще больше укрепили. В таком положении единственным возможным путем к укреплению союза рабочего класса с крестьянством был путь конфискации помещичьей земли и передача ее в частную собственность крестьян. Каждый другой способ вызвал бы сопротивление крестьян и привел бы к нарушению рабоче-крестьянского союза. Только этот способ позволил также решить задачу постоянного заселения наших пограничных областей, возникшую у нас после 1945 г. вследствие выселения немцев.¹⁴⁵ Правильность этого способа была подтверждена всем дальнейшим прохождением социалисти-

ческой революции в нашей стране. Быстрым конституированием права собственности крестьян и безземельных крестьян на значительную часть конфискованной и занятой земли КПЧ удалось вырвать оружие из рук контрреволюции и укрепить союз рабочих с крестьянами, что сыграло значительную роль в борьбе за окончательное поражение буржуазии.

Земельная реформа у нас проходила в трех этапах. Участие в народной и демократической революции трудящиеся крестьяне приняли бок о бок с рабочим классом с девизом конфискации земли немцев, венгров, предателей и коллаборационистов. Эта конфискация началась летом 1945 г. изданием декретов о конфискации земли немцев, венгров, предателей и коллаборационистов (21 июня 1945 г.) и о заселении пограничных областей. На этом этапе было конфисковано всего 2 946 395 га земли, в том числе 1 651 016 га сельскохозяйственных угодий, которые были у бывших владельцев экспроприированы без вознаграждения, вместе со всем живым и мертвым инвентарем. Конфискацию проводили национальные комитеты как органы народной власти; распределение земли было доверено крестьянским комиссиям, проводившим его на открытых заседаниях при участии крестьян. Соблюдение классовых интересов при осуществлении передачи было обеспечено тем, что в комиссии входили в первую очередь сельские батраки, батраки, получающие натуроплату, и мелкие крестьяне до 13 га земли.

Однако проведением конфискации не был решен вопрос справедливого распределения земли. Между тем как в руках помещиков, церкви и в спекулянтской аренде все еще оставалось свыше 700 000 га сельскохозяйственных угодий и 940 000 га лесов, продолжал существовать — в частности в областях внутри страны — чувствительный недостаток земли у крестьян. Поэтому КПЧ ориентировалась на дальнейшее развертывание земельной реформы в целях полной ликвидации помещичьего земельного имущества, превышающего 50 га. Это требование, содержащееся в программе правительства Готвальда в 1946 г., осуществлялось вследствие обострившегося классового положения лишь постепенно и окончательно могло быть выполнено только после февраля 1948 г.

Второй этап нашей земельной реформы представлял пересмотр земельной реформы 1919 г. Речь шла о последовательном проведении довоенной земельной реформы, т. е. о разделе помещичьей земли, площадь которой превышала 150 га, далее о разделе церковной земли и о разделе имений деревенской буржуазии, возникших на участках, которые остались после раздела поместий во время реформы 1919 г. На этом этапе разделу подлежало 966 700 га сельскохозяйственной и лесной земли. Проведение ревизии земельной реформы сопровождалось непрерывной борьбой КПЧ против маневров реакции, стремившейся отдалить его, и после ряда протестных

кампаний было осуществлено лишь летом 1947 г. (закон от 11 июля 1947 г.), причем реакция еще добилась некоторых изменений первоначального законопроекта (как напр. повышения возмещения за разделенную землю и т. п.); которые только после февраля 1948 г. были отменены.

Возраставшую активность трудящихся крестьян КПЧ использовала для объявления т. наз. Градецкой программы. Первым ее мероприятием была новая земельная реформа, в которой требовались раздел помещичьей земли, площадь которой превышала 50 га, и экспроприация всей земли тех лиц, которые не обрабатывали ее. Эта реформа — третий этап нашей земельной реформы — была в полном объеме проведена только после февраля 1948 г., причем ей было затронуто около 254 000 га всей земли, в том числе 215 000 га сельскохозяйственной земли.

Свыше двух третей сельскохозяйственных угодий, отнятых у бывших владельцев на всех трех этапах нашей земельной реформы, было передано в частную собственность крестьян; в то же время почти все леса и оставшаяся сельскохозяйственная земля были национализированы. На этой земле, как и на земле, принадлежавшей буржуазной республике, были образованы госхозы как государственные социалистические сельскохозяйственные предприятия.

Мы не будем вдаваться в подробности, но тем не менее следует отметить, что передача земли в частную собственность крестьян сопровождалась ограничениями собственника в распоряжении землей. Продажа земли была разрешена в исключительных случаях после одобрения местными органами государственной власти, было запрещено сдавать землю в аренду, земельная площадь в руках одной семьи не могла превышать 50 га. Эти мероприятия были направлены на то, чтобы частная собственность крестьян не могла превратиться в капиталистическую собственность. Итак, речь идет о значительно ограниченной частной собственности, опирающейся преимущественно на личный труд. Таким образом ограниченная частная крестьянская собственность стала хорошей базой для добровольных объединений крестьян в крупных коллективных хозяйствах, единых сельскохозяйственных кооперативах (незвизрая на то, что передачей земли в крестьянскую собственность была вырешена специфическая проблема заселения наших пограничных районов).

С переходом от низших типов ЕСХК к более высоким постепенно отмирает экономическая реализация частной собственности. С переходом на IV тип потом экономическая реализация частной собственности полностью исчезает, хотя юридически она сохраняется. По завершении коллективизации образуется та же по своему содержанию форма собственности на землю, что в СССР. Сельскохозяйственная земля перестала быть предметом купли-продажи, не сдается в аренду, не имеет цены; земля как объект

хозяйствования находится в руках крупных кооперативных хозяйств и в руках государства через посредство госхозов.¹⁴⁶ Характерные черты этой собственности те же, что в СССР: изъятие государственной ренты государством как ее экономическая реализация, ликвидация абсолютной ренты на благо трудящихся и обеспечение свободного и равного доступа к земле для всех граждан, планомерное комплексное использование земли по единому народнохозяйственному плану в интересах всего народа, воздействие на управление сельскохозяйственным производством посредством органов государственной власти. С точки зрения экономики, следовательно, речь также идет о всенародной собственности на землю.

Итак, обоими способами возникают те же производственные отношения, касающиеся земли. В первом случае право собственности предшествует возникновению всенародной собственности, во втором случае оно отстает от возникновения фактической всенародной собственности. Однако при исследовании собственности правовые отношения не имеют решающей роли; исследовать собственность — как иы уже указывали — значит исследовать отношения между людьми, так как действительной собственностью вещь становится лишь в общественных отношениях между людьми.

Решающее значение для всенародной собственности имеет устранение экономической реализации частной собственности. Экономической реализацией собственности на землю является земельная рента. Если возможность изъятия собственником ренты с участка исчезает, то он — как юридический собственник — и впредь имеет право распоряжаться участком, но фактически — как земельный собственник — никакого проку из этого права иметь не будет. Собственность в юридическом смысле утрачивает свое экономическое содержание.

Выгоды, которые крестьяне еще получают от частной собственности на землю, отпадают после образования последовательно социалистических форм сельского хозяйства, когда крестьяне благодаря частной собственности не могут уже извлекать никаких доходов и когда источником всех их доходов является их труд. Частная собственность на землю остается уже только юридическим фактом, утратившим все свое экономическое содержание.

Тов. Рейценталер в своей доцентской диссертации¹⁴⁷, приносящей много ценного для решения вопроса собственности на землю при социализме, критиковал мое мнение, что социализму адекватна всенародная собственность на землю. Он пишет: „Я полагаю, что вывод Лоулы относительно всенародной собственности на землю у нас по завершении коллективизации сельского хозяйства и при социализме вообще нельзя однозначно принять, в частности потому, что в нем не учтен разный уровень обобществления производительных сил на сельскохозяйственных кооперативных

и государственных предприятиях и из него вытекающие отличия внутри социалистических производственных отношений. Однако и Лоулой приводимые аргументы, по моему мнению, не вполне подтверждаются его выводами. Ведь земля в нашей стране перестала быть объектом купли-продажи еще до завершения коллективизации сельского хозяйства и независимо от нее. Абсолютную земельную ренту, которая сама по себе может быть ликвидирована уже при капитализме, у нас фактически ликвидировала земельная реформа 1945—1948 гг. еще перед победой социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве. Тот факт сам по себе, что государство при помощи дифференцированного сельскохозяйственного налога изымает дифференциальный доход у тех кооперативов, где он возникает, чем он превращается в дифференциальную ренту, тоже — на мой взгляд — не свидетельствует однозначно о том, что тут как предпосылка должна существовать всенародная собственность на землю или что эта всенародная собственность на землю начинает возникать вследствие того, что государство присваивает себе дифференциальный доход кооператива. Государство изымало дифференциальный доход при помощи дифференцированного налога еще до коллективизации. Связывать у нас право государства на дифференциальный доход со всенародной собственностью на землю в ее юридическом виде нелогично. Государство как представитель всего народа не является у нас юридическим собственником всей земли, на которой хозяйствуют ЕСХН, и поэтому нельзя утверждать, что дифференциальная рента является экономической реализацией определенного правового отношения, раз это правовое отношение фактически не существует. Чтобы обосновать то, что государство имеет право изымать дифференциальную ренту у единых сельскохозяйственных кооперативов, нет необходимости, на мой взгляд, конструировать теорию о существовании всенародной собственности на землю в экономическом смысле. И тот факт, что завершение коллективизации сельскохозяйственного мелкого производства позволяет планомерно использовать землю на благо всего народа и что государственные органы управляют развитием сельскохозяйственного производства в общегосударственном масштабе на основании государственного плана, не дает нам права делать вывод, что в нашем современном кооперативном сельскохозяйственном производстве возникает всенародная собственность на землю, понимаем ли мы понятие собственности экономически или юридически. Ведь такие выводы мы потом могли бы делать и по отношению других средств производства в сельском хозяйстве, в частности машин. Мы не можем кооперативную машинную технику провозгласить всенародной собственностью по той причине, что в конце концов и она используется в интересах всего народа и — в случае надобности — применяется даже в других кооперативах и что при этом проявляется

воздействие государственных органов, которые при этих мероприятиях исходят из нужд государственного плана и пользы всего народа. Единое центральное управление сельскохозяйственным производством по принципам демократического централизма не требует всенародной собственности на землю как непрременной предпосылки.“¹⁴⁸

В дальнейшем т. Рейценталер высказывает мнение, что „на современном этапе развития нашего социалистического сельскохозяйственного производства возникает и неустанно обновляется в его кооперативном секторе кооперативная социалистическая собственность на землю как экономическое отношение“.¹⁴⁹ Однако для своего утверждения он не приносит никаких убедительных доказательств. Он исходит просто из того что в кооперативах труд обобществлен в меньшей степени, чем на государственных предприятиях, что расходование труда коллектива кооперированных крестьян тут общественно организуется и планомерно регулируется в меньшей мере и что их труд соединяется со средствами производства, в том числе и с землей, находящейся в распоряжении кооператива, т. е. лишь части народа, группы. Ни средства производства в целом, ни просто земля, которую кооператив обрабатывает, не являются основными фондами, доверенными государством кооперативу в оперативное пользование, как это имеет место на государственных предприятиях (за исключением части государственной земли, на которой кооператив хозяйствует). Так как т. Рейценталер здесь говорит только о земле, на которой хозяйствуют ЕСКХ, из этого и из приведенных доводов, на которые он опирается, логически вытекает, что у нас — по его мнению — существует три вида собственности на землю (в экономическом смысле): кооперативная собственность на землю в единых сельскохозяйственных кооперативах, всенародная собственность на землю в государственных сельскохозяйственных предприятиях и частная собственность на землю у крестьян-единоличников.

Теперь мы рассмотрим отдельные возражения т. Рейценталера. Их анализ показывает, что т. Рейценталер причины, приведенные в пользу утверждения о существовании всенародной собственности на землю, никаким образом не опровергает. Ввиду того, что он никаких убедительных доказательств в поддержку своего утверждения о кооперативной собственности на землю при социализме не привел, он по существу дела косвенно подтвердил наше мнение.

Что же касается возражения, что земля у нас перестала быть предметом купли-продажи фактически еще перед завершением коллективизации, то т. Рейценталер, собственно говоря, ничего не доказывает, а лишь относит возникновение этой черты всенародной собственности на землю к определенному периоду (до завершения коллективизации), Но и я не утверждаю, что вопрос купли-продажи земли решила лишь коллективизация, а по-

казываю, наоборот, что ограничения происходили уже с самого начала нашей земельной реформы. Здесь необходимо сразу сказать, что все приводимые черты земельной собственности следует, конечно, рассматривать комплексно, не раздельно; только в своей совокупности они охарактеризуют всенародную собственность на землю.

Можно также согласиться с т. Рейценталером, что абсолютная земельная рента у нас была фактически ликвидирована еще в период земельной реформы, так как тут перестает существовать капиталистическая частная собственность на землю. Однако кажется, что т. Рейценталер полностью недооценил разницу между национализацией земли при капитализме и при диктатуре пролетариата. Ведь только в период диктатуры пролетариата происходит ликвидация абсолютной ренты *на благо трудящихся*, и это именно является существенным.

Правильно также мнение, что было бы нелогичным соединять у нас право государства на дифференциальный доход с всенародной собственностью на землю в ее юридическом виде, так как государство у нас не является юридическим собственником всей земли, на которой хозяйствуют ЕСХК, и дифференциальная рента, следовательно, не может быть экономической реализацией правового отношения, которое фактически не существует. Однако в нашей работе трудно было бы найти такое место, из которого вытекал бы хоть малейший намек на такое утверждение. Дифференциальная рента не может быть экономической реализацией определенного правового отношения; она является экономической реализацией собственности (действительной собственности, т. е. в экономическом смысле), значит, экономической реализацией известных экономических отношений, образующихся в обществе по отношению к почве, суммарным выражением которых собственность именно является. То обстоятельство, что не только абсолютная земельная рента ликвидируется на благо всего народа, но что и дифференциальная рента, переходящая в руки государства, используется в интересах всего общества, свидетельствует об исчезновении какой-либо монополии на землю (монополии отдельного лица или группы) и тем самым о том, что каждому обеспечивается свободный и равный доступ к основному средству производства в сельском хозяйстве — к земле. Это именно является главной чертой, сущностью, основой всенародной собственности на землю. Монополия отдельных лиц или групп на землю перестает существовать так, что общество само становится „монопольным“ собственником земли. Для реализации этой „монополии“ предпосылкой является коллективизация сельскохозяйственного мелкого производства, позволяющая планомерно использовать землю на благо всего народа и через посредство государственных органов планомерно управлять сельскохозяйственным производством в общегосударственном масштабе. Не эта

последняя черта сама по себе, а в связи с вышеприведенными чертами дает нам право прийти к заключению о всенародной собственности на землю при социализме. Поэтому и сравнение, которое т. Рейценталер производит с кооперативной машинной техникой, явно неподходящее. Применение этой техники в других кооперативах, организованное государственными органами, само по себе, конечно, не дает нам права делать выводы относительно ее всенародной собственности. Эта собственность экономически реализуется в форме платы кооперативу, которому техника принадлежит, за ее предоставление, если уж оставить в стороне значительное участие государства в приобретении кооперативной техники, напр. в нашей стране, где, несмотря на существенный рост участия самих кооперативов за последние годы, доля государства в приобретении машинной техники все время остается значительной.¹⁶⁰

Формулировка последнего предложения цитаты т. Рейценталера производит впечатление, как будто бы тут автор отказался от конценции, которую он сам защищал. Всенародная собственность на землю не является предпосылкой единого центрального управления сельскохозяйственным кооперативным производством, но планомерное комплексное использование земли по единому народнохозяйственному плану в интересах всего народа при посредствии влияния органов государственной власти на управление сельскохозяйственным производством — важная часть содержания категории всенародной собственности на землю. Из собственности нельзя сделать какую-то предпосылку, основу экономических отношений, так как именно экономические отношения определенного характера представляют собой содержание определенной собственности.

Что же касается права собственности на землю (собственности в юридическом смысле), то у нас существует большое разнообразие. Земля в сельскохозяйственных кооперативах юридически находится, с одной стороны, в государственной собственности (земля, предоставленная кооперативам в бесплатное и вечное пользование за счет бывшей государственной и коммунальной земли), с другой стороны — в кооперативной собственности (земля сельскохозяйственных кооперативов, существовавших до основания ЕСХК, а также пастбища урбаритатов, компоссессоратов и аналогичных правовых форм). На часть земли имеют право собственности частные лица, не хозяйствующие на земле, или крестьяне-единоличники, земля которых была передана кооперативам для обрабатывания, когда проводилось технико-хозяйственное урегулирование (объединение) земли. Наибольшая часть земли находится во владении единых сельскохозяйственных кооперативов при соблюдении юридической собственности кооперированных крестьян (бывших частных производителей). Подобным образом также обстоит дело с землей госхозов, где главная часть земли находится в юридической соб-

ственности государства, однако имеется и земля, юридически принадлежащая частным лицам или кооперативам вследствие размежевания земельного фонда между госхозами и кооперативами или вследствие перехода сельскохозяйственных кооперативов к госхозам. Даже крестьянам-единоличникам земля юридически принадлежит не всегда, так как речь может идти и о земле, предоставленной им в пользование в замену в связи с хозяйственно-техническим урегулированием почвы; право собственности на эту землю может быть разнообразное. Однако экономически земля при социализме как основное средство сельскохозяйственного производства принадлежит всему народу, является всенародной собственностью. Противоречие между правом собственности и собственностью вызвано относительной самостоятельностью идеологии, которую указывал уже Энгельс: „... раз возникнув, всякая идеология развивается в связи со всей совокупностью существующих представлений, подвергая их дальнейшей переработке.“¹⁵¹ Относительная самостоятельность права проявляется в том, что, хотя оно зависит от экономического базиса и отражает экономическую жизнь общества, часто в своем развитии отстает от экономических отношений или, наоборот, опережает их.

Земля является всенародной собственностью. Однако государство как представитель социалистического общества не хозяйствует на земле прямо. Хозяйство на земле ведут, с одной стороны, сельскохозяйственные производственные кооперативы, т. е. коллективы групповых собственников средств производства; с другой стороны — государство организует коллективы работников, составляющие государственные социалистические сельскохозяйственные предприятия того же характера, как государственные социалистические предприятия в промышленности. По поводу двух видов собственности на средства производства приведем несколько примечаний. Кооперативная собственность не является групповой собственностью в полном смысле слова. Общество в лице социалистического государства оказывает заметное влияние на распоряжение средствами производства, имеет воздействие на распределение кооперативного продукта, способ оплаты, организацию труда и т. д. Поэтому и различия между кооперативной и государственной собственностью только относительны. Так же государственная социалистическая собственность на средства производства не является всенародной собственностью в полном смысле слова. Хотя средства производства и готовая продукция в государственных социалистических предприятиях используются прежде всего в интересах всего общества, они в то же время служат и коллективу государственного предприятия, хоть и не так выразительно как в кооперативной собственности. Государственная социалистическая собственность содержит в гораздо большей степени, чем кооперативная собственность некоторые черты общенародной

коммунистической собственности, притом, однако, тут остаются некоторые остатки различий в собственности на средства производства между отдельными предприятиями, хоть в гораздо меньшей степени, чем в кооперативной собственности. Поэтому можно сказать, что различия между обоими видами социалистической собственности на средства производства имеются лишь по отношению меры определенных характерных черт. Между ними нет никакой острой границы, вследствие чего развитие их может привести и приведет к их постепенному сближению и окончательному слиянию в единую коммунистическую общенародную собственность на средства производства.

Как мы уже выше указывали, государство с коллективов, хозяйствующих на лучшей земле, чем какой является земля, определяющая стоимость, взимает дифференциальный доход, который там возникает вследствие более высокой производительности труда, обусловленной различиями в условиях производства, всеобщее воспроизведение которых невозможно. Это происходит как на кооперативных предприятиях, так и на государственных сельскохозяйственных предприятиях. При посредстве изъятия дифференциальной ренты государством экономически реализуется всенародная собственность на землю; проявляется тот факт, что земля как основное средство производства в сельском хозяйстве обязательно должна принадлежать всему народу. Изъятие у кооперативов дифференциальной ренты государством обеспечивает предпосылки воздействия закона распределения по труду, ликвидирует монополию групповой собственности на землю и предотвращает монополистическое присваивание ренты, не соответствующее системе социалистических экономических отношений. Также на государственных сельскохозяйственных предприятиях обеспечением всеобщественного использования дифференциальной ренты создаются условия для распределения по труду и для материальной заинтересованности отдельных работников и коллективов. У крестьян-единоличников изъятие дифференциальной земельной ренты предотвращает реализацию монополии частной собственности на землю. Подробнее мы этот вопрос рассматривали в III главе настоящей работы.

Дифференциальная рента является выражением социалистических производственных отношений. Некоторые экономисты, отрицающие существование земельной ренты при социализме, ссылаются на мнение Маркса¹⁵², что в обществе, организованном как сознательная и планомерная ассоциация, исчезнет не только абсолютная земельная рента, но и дифференциальная рента. Очевидно, что Маркс тут имел в виду такое общество, в котором не будет существовать товарного производства, где не только собственность на землю, но и земля как объект хозяйствования будет находиться в руках всего общества и где вследствие этого отпадет необходимость особой

формы экономической реализации земельной собственности — дифференциальной земельной ренты. Такие условия возникнут развитием обеих социалистических форм собственности и окончательным слиянием их во всенародную коммунистическую собственность. Тут земля как объект всенародной собственности перейдет в руки всего общества и как объект хозяйствования и не будет уже причин для существования дифференциальной ренты как самостоятельной экономической категории.

